

Маленькая девочка очень жалобно плакала. Охранник, стоявший у ворот школы, вскоре бросился к ней и схватил Цзян Сина.

— Что ты делаешь? Поставь девочку на землю!

Цзян Син был ошарашен.

Это был не ребёнок его семьи, что он мог сделать, кроме как отпустить её?

Мужчина чувствовал себя очень виноватым и пытался доказать охраннику свою невиновность. Что он принял её за кого-то другого!

Девочка и Сяомань выглядели одинаково, так что ошибиться было вполне нормально. Кто не принимал кого-то за другого?

Но девушка плакала так жалобно; она умела плакать даже лучше, чем Сяомань. Охранник не знал Цзян Сина, поэтому он усмехнулся:

— Если у тебя есть что сказать, скажи это полиции!

Одним телефонным звонком Цзян Син был доставлен в полицейский участок.

Сяомань также последовала за ним, чтобы доказать невиновность своего дяди.

Пока у Цзян Сина брали показания, Сяомань сидела на стуле и непрерывно плакала:

— Господин полицейский, дядя не плохой парень. Он просто глупый и у него плохое зрение. Он не видел меня прямо перед собой и взял другого маленького ребёнка. Если вы хотите кого-то обвинить, то обвините меня в том, что я не позвала его, чтобы он по ошибке не унес кого-то другого. У-у-у-у-у...

Это был не первый раз, когда Сяомань была в полицейском участке.

Другие дети, возможно, были бы слишком напуганы, чтобы что-то сказать, но она осмелилась потянуть полицейского за руку и сильно заплакать. Девочка даже смогла попросить чашку лапши быстрого приготовления, потому что была голодна.

Полицейский сказал:

— Маленькая девочка, не плачь пока. Если твой дядя хороший человек, мы не собираемся его обижать.

Цзян Сяомань кивнула и продолжила плакать. Она шмыгала носом и выглядела очень жалко.

Полицейский сказал:

— Конечно, если он действительно виновен, то мы его не простим!

— У-у-у-у-у... — Сяомань заплакала. — Вы можете отпустить дядю, если я помогу вам избить его?

Полицейские успокоили её.

Цзян Син вышел через некоторое время, когда Сяомань уже почти закончила плакать.

Видя, что она плачет, полицейский, который взял показания у Цзян Сина, сказал:

— Не плачь, твой дядя не плохой парень. Мы его тщательно проверили.

Цзян Сяомань почувствовала облегчение, и её слёзы прекратились.

Цзян Син посмотрел на хвостик Сяомань и почувствовал, что у него начинает болеть голова.

Очевидно, она всегда укладывала волосы в два хвоста или даже больше, чем в два. Он ещё не привык к этому, поэтому и ошибся.

«Нет...»

Цзян Син потрогал её голову и сказал:

— Сяомань, в будущем ты должна завязывать волосы как ёжик, чтобы дядя мог легко тебя узнать.

«!!! Это уже слишком!»

Цзян Сяомань так разозлилась, что наступила ему на ногу.

— Ни за что! В будущем я буду завязывать волосы в высокий хвост!

Причёска «ёжик» совсем не выглядела мило!

Цзян Син посмотрел на неё, скрипнув зубами:

— Маленькая девочка, ты смеешь меня бить?

Почему бы и нет? Когда они вернутся домой, бабушка его точно побьет, а она просто немного скрадывает праздник.

Цзян Сяомань положила руки на талию и фыркнула:

— Ты смеешь бить в ответ?

Цзян Синь был очень зол... но он не осмелился ударить её. Там были полицейские, как он мог осмелиться ударить её?

Мужчина мог только подхватить её на руки и бежать обратно домой.

Когда они вернулись, уже стемнело.

Цзян Сямэй долго ждала их возвращения домой. К тому времени, как они пришли, еда уже остыла.

Расспросив их, что случилось, она узнала, что Цзян Син взял не того ребёнка и попал в полицейский участок.

Конечно, избиение было неизбежным.

И Цзян Син, и Сяомань уже привыкли к этому.

Двое сказали в унисон:

— Бабушка/мама, я хочу есть. Может, его/меня побьют позже?

Цзян Сямэй почувствовала одновременно злость и веселье. Она могла только повременить с избиением и пошла сначала разогреть еду, чтобы они поели.

Из-за этой ошибки Цзян Сямэй с тех пор забирала Сяомань из школы.

Она бы очень переживала, если бы за ребёнка отвечал Цзян Син.

Мужчины были слишком беспечны, и она могла быть спокойна, только если сама присматривала за Сяомань.

Цзян Син сказал, что она не должна быть слишком занята в старости. Если действительно сильно беспокоится, то пусть Сяомань идет домой вместе с Юй Цинши.

За ним каждый день приезжал специальный человек, так что ей не нужно было волноваться. Если бы не отсутствие денег, он бы тоже хотел нанять кого-нибудь.

Хотя это было простое дело для водителя семьи Юй — привозить Сяомань обратно, когда он заезжал за Юй Цинши, Цзян Сюмэй не согласилась.

Они уже позволили ей есть их еду и оставаться в их доме. С таким же успехом можно сказать, что пусть их ребёнка воспитывает кто-то другой. Сяомань не смогла бы стоять прямо и говорить, что она ребёнок семьи Цзян.

Цзян Сюмэй была напористой и принципиальной. Она твёрдо верила, что люди могут быть бедными, но у них не должен быть стержень. Без него они не смогут выстоять и стать самим собой.

Она учила этому Сяомань, а также сама практиковалась в этом. Поэтому женщина была полна решимости сама забирать внуку.

Когда Сяомань подрастет, Цзян Сюмэй больше не нужно будет это делать. Но она очень волновалась, ведь девочка была только в первом классе.

Цзян Син не мог ей помешать, ведь та стояла на своем.

В течение многих дней ничего не происходило.

У Цзян Сюмэй было крепкое тело, она много трудилась, и её ум был очень ясным. Ничего из того, о чём беспокоился Цзян Син, не происходило.

В конце концов, он просто позволил ей делать то, что она хотела.

Просто... он не ожидал, что в конце концов произойдёт что-то неожиданное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/2016713>